

ДЕМИ МУР:

Культура. — 1998. — 2-8 апр. — с. 15

Я не хочу насилия и бессилия

Исповедь "солдата Джейн"

Новый американский фильм с ее участием "Солдат Джейн" о девушке, которая добровольно пошла служить в спецназ, проходя все трудности и даже жестокости этой службы, теперь с успехом идет по всем европейским экранам. Актрисой восхищаются, ее игру восхваляют, но образ, созданный ею в картине, многих приводит в содрогание: так реалистичны все коллизии, все перипетии, в которые она попадает, так жестоки испытания, тренировки, муштра и издевательства, что порой все это кажется на грани фола. Актриса признавалась в том, что и на самом деле ей приходилось в этой работе несладко (об этом наша газета писала в номере от 22 января). Но она вынесла, вытерпела все и на съемочной площадке с максимальной отдачей была настоящим солдатом. Последней каплей в ее перевоплощении в спецназовца была... стрижка под ноль, под бритву. И на это пошла Деми, может быть, потому, что знала — форма ее головы безупречна.

Но ведь после съемок нужно было идти домой, жить обычной жизнью. А как к этому отнеслись ее домашние, ее дети, поинтересовался корреспондент французского журнала "Пари-матч".

— О, они были в восторге и потребовали, чтобы и их обрили наголо. К нам в дом хороводом ходили их друзья-приятели и каждый хотел погладить меня по "лысой" голове. Не правда ли, такое отношение к матери-актрисе естественно и нормально...

Но волосы уже опять отросли, и жизнь продолжилась. Надо было ждать новую роль. На вопрос, не хотелось бы ей самой написать сценарий, Деми Мур ответила со всей откровенностью:

— Когда прочитываешь кипу дрянных рукописей, приходишь к мысли, что сможешь сделать не хуже. Конечно, я не беру на себя смелость снабжать себя сценариями собственного производства до конца дней моих, но уверена, что сделаю кое-что интересное. Однако мне хватает и самокритики. Мой фильм "Austin Powers" с Лиз Харлей и Мике Майерс — скучен. Понимаю, что он был для меня своеобразной лабораторией. И надо еще много работать, пробовать, ошибаться и исправляться, чтобы получить результат, о котором мечтаешь. Чтобы сделать отличную вещь, надо ведь переработать тонны руды. Это только произнести легко — "я все могу сделать", на самом деле нужно пройти настоящее ученичество, большую школу в любом деле, особенно творческом. И, конечно, нужны упорство, выдержка и страстное желание добиться того, чтобы твой фильм получился таким, каким ты его видишь и какой удовлетворит зрителей. Поэтому я продолжаю учиться и продолжаю писать.

Когда я не на съемках, моя жизнь полна подготовки к новым работам. Действительно, я читаю не только множество сценариев, но и книг. Разумеется, стараюсь как можно больше времени проводить с детьми и Брюсом. Не очень люблю журналистов, вечно они что-нибудь исказят в моих словах. Во всяком случае, молю Бога, чтобы они не придумали неправды о наших семейных делах. Мы с Брюсом хорошо ладим, понимаем

друг друга. Я считаю наш брак очень удачным, на нашем небосклоне нам не тесно. Мы одинаково смотрим на мир и одинаково оцениваем жизнь. А мир и жизнь, к сожалению, полны насилия.

Мы с Брюсом стараемся делать все, чтобы наши дети никогда не столкнулись бы с насилием, никогда над ними не нависла бы угроза расправы. Но ведь они не слепые и задают нам самые разные вопросы. Приходится им разъяснять положение дел. Например, когда я знаю, что они прослышали что-то о размерах наших гонораров, то объясняю им так: "Конечно, в наш домик вложено десять миллионов долларов, но не нужно этим колоть глаза другим ребятишкам..." Наши дети, естественно, знают о популярности их родителей, но знают и о том, как достаются эти слава и деньги. Я вижу, что с каждым годом они разбираются в этом все лучше и лучше. А это так важно, когда в доме все понимают друг друга.

По материалам
зарубежной прессы
подготовила
Марина ШАШКОВА

